

Ольга Трушкина

*Нина
Ричардовна —
Старая
Сквалыга*

Ольга Трушкина
**Нина Ричардовна –
Старая Сквальга**

«Издательские решения»

Трушкина О.

Нина Ричардовна – Старая Сквальга / О. Трушкина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836291-0

Голову старухи украшала оранжевая косынка с изображением олимпийского мишки и надписью «Олимпиада-80». Когда было холодно, Нина Ричардовна надевала поверх нее огромную вязаную шапку, в которую для придания объема и более высоких эстетических качеств она напихивала старого тряпья. Водрузив это величественное сооружение на голову, она становилась похожей на ужасного марсианина из фильма «Марс атакует», еще большее сходство придавало ее маленькое сморщенное личико со злыми, колючими глазками.

ISBN 978-5-44-836291-0

© Трушкина О.
© Издательские решения

Нина Ричардовна – Старая Сквалыга

Ольга Трушкина

© Ольга Трушкина, 2017

ISBN 978-5-4483-6291-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Утренний луч осветил темную мрачную, оклеенную грязно-коричневыми в квадратик обоями. Обстановка этого помещения была очень необычной. Тут было всего столько поставлено, что оно больше напоминало склад, чем жилище человека. На полу расстелен грязный, давно нечищенный бурый с узорами ковер. По коврику висело на каждой стенке. А еще три стояли свернутые рулонами у стены за тахтой, на которой спала хозяйка комнаты, маленькая тощая старушонка Нина Ричардовна.

Под самой же тахтой плотно стояли трехлитровые баллоны с огурцами, их было огромное количество, те что не поместились под старушечьим ложем – сиротливо толпились у окна. Все они были закатаны не прошлым и даже не позапрошлым летом, а гораздо раньше. Их содержимое, судя по всему стало непригодным в пищу, но Нине Ричардовне было жалко их выбросить. До этого ей было жалко их открыть и употребить в пищу, а теперь стало жалко выкинуть.

– Ничаво, вона племяш приедет, отдам ему, на закуску к самогону, небось, сгодятся, – думала старушка. Но когда племянник Анатолий источающий неповторимый аромат самогонного перегара навещался в гости, Нине Ричардовне становилось жалко отдавать ему огурцы.

– Авось так обойдется пьян подзаборная, огурцы ишшо хороши, самой сгодятся, – размышляла старушка, а банки так и продолжали толпиться в ее комнате. Время от времени какой-нибудь баллон взрывался, вонючий тухлый рассол проливался на ковер. Нина Ричардовна, ругаясь на чем свет стоит, убирала осколки и вялые сморщенные овощи, но едкий запах после еще долго стоял в комнате, которую женщина никогда не проветривала.

– Все хвори от сквозняков, – говорила она.

Почти половину помещения занимал гигантский, до самого потолка, платяной шкаф, темный и мрачный, как гроб. Там было сложено такое количество одежды, что даже самой старушке было страшно туда заглядывать. В гардеробе хранились шубы, пальто, плащи, куртки, свитера и прочие вещи не только принадлежавшие ей, а еще и ее покойным маме и бабушке. Она специально наняла газель и съездила за их пожитками в деревню, чтобы перевезти все старье сюда.

– Вещи хорошаи, добротнаи, таких чичас не делают, – приговаривала она, перекладывая все это пыльное, заплесневелое, давно потерявшее первоначальный цвет старье, из мешков в шкаф, – авось ишшо пригодятся.

А в боковом отделении гардероба на полках хранилось огромное количество нового нетронутого девственного постельного белья. Тут было все: белоснежные простыни и наволочки, вышитые пододеяльники, нежнейшие махровые полотенца. Сама Нина Ричардовна спала на застиранном до дыр дрянном посеревшем бельешке, а свои огромные запасы берегла впрок, для какого-то светлого будущего, которое, судя по-всему уже никогда не настанет.

На нижней полке необъятного шкафа стояли многочисленные жестяные банки со вздувшимися мясными и рыбными консервами, упаковки с чаем и кофе, все это богатство было выпущено в 70—80 годах прошлого века и давным давно уже пришло в негодность, но Нина Ричардовна продолжала его заботливо хранить по причине своей просто фантастической скупости. Такие знаменитые литературные герои как Гобсек, Скрудж, Плюшкин и Скупой рыцарь, по сравнению с Ниной Ричардовной были сущими транжирами.

Старушка ничего и никогда не выкидывала. Всю свою зарплату, а теперь уже и пенсию тратила на создание все новых и новых припасов. Очевидно, она твердо верила, что когда-нибудь наступит Очень Черный День и все это ей тогда пригодится.

Даже конфетные обертки она тщательно разглаживала утюгом и собирала в особую коробочку. Клетки из-под яиц аккуратно вставляла друг в друга и складывала на кухне. Одна такая башня уже достигла потолка, зато вторая была построена еще только на половину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.